

© А. А. Чернобров

DOI: [10.15293/2226-3365.1502.14](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1502.14)

УДК 811.111'373 + 811.161.1'373 + 008

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА АПЕЛЛЯТИВНОЙ И ОНОМАСТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

А. А. Чернобров (Новосибирск, Россия)

Из прагматических соображений требуется идти на серьезные изменения в переводе. При переводе необходимо выходить за пределы собственно лингвистической системы. Ясно, что простое перенесение реалий в переведенный текст не всегда дает возможность полностью усвоить содержащуюся в тексте информацию. Поэтому переводчики прибегают к различным специальным приемам, конечно, при условии, если сама реалия известна и правильно понята ими, что бывает не всегда. Проанализировав обширный материал, мы пришли к выводу, что существуют следующие способы передачи английских реалий на русский язык: а) сохранность реалий в тексте с последующим комментарием; б) отказ от сохранения реалий, «описательный» перевод; в) сохранение реалий в тексте с добавлением изъясняющих слов; г) трансформация, т. е. замена одной реалии другой; д) элиминация, игнорирование реалий в тексте. Из всех вышеперечисленных способов передачи «непереводимых» реалий (содержащих или не содержащих личные имена) переводчики чаще используют описательный перевод. Однако, на наш взгляд, в большинстве случаев предпочтительным оказывается первый способ, т. е. послетекстовая сноска. Только таким образом можно полностью раскрыть импликацию, подтекст, скрывающийся за фоновыми словами.

Ключевые слова: язык и культура, перевод, эквивалентность перевода, нарицательные и собственные имена, прагматика.

Многие отрасли науки первоначально возникают из необходимости решения прикладных, прагматических задач. Именно так возникло лингвострановедение. Ключевыми здесь стали понятия лексического фона (*lexical background* [17]) и культурной грамотности [11].

Преподаватели русского языка как иностранного столкнулись с практическими трудностями в учебном процессе. Незнание иностранцами лексического фона русских слов,

главным образом реалий, делало невозможной адекватную коммуникацию. В то время как Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров создавали новую лингводидактическую теорию, некоторые теоретики говорили о прагматических трудностях перевода [1]. Сходные идеи высказывали и другие зарубежные лингвисты [4–6; 12–16]. Суть проблемы сводилась к тому, что из прагматических соображений требовалось идти на серьезные изменения в переводе [2–3; 9]. А. Д. Швейцер одним из первых

Чернобров Алексей Александрович – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: chern@sibmail.ru

подчеркнул, что при переводе необходимо выходить за пределы собственно лингвистической системы («Для перевода характерно неразрывное единство собственно лингвистических и не лингвистических аспектов» [9, с. 32]). Лингводидактическая проблематика соединилась с переводческой.

На первом этапе развития лингвострановедение понималось именно как сопоставительная дисциплина. Г. Д. Томахин писал: «<...> основным частным методом лингвострановедения является сопоставление семантики единиц конкретного языка (включая коннотации и национально-культурный фон с соответствующими единицами другого языка)» [8, с. 6–7].

Мы проанализировали многочисленные примеры из художественной литературы, содержащие трудности для перевода и понимания с лингвострановедческой точки зрения, но остановимся лишь на некоторых из них.

В художественных текстах крайне редко встречались прямые указания на восприятие того или иного имени. Имена сами по себе, мода на них, их коннотации, ассоциации, аллюзии, вкусы тех или иных слоев населения в выборе имен и т. д. почти никогда не становятся предметом обсуждения в художественных текстах. Рассмотрим такой редкий пример: мальчик и его мать выбирают имя для новорожденной сестры мальчика:

<i>My Mother's List:</i>	<i>My List:</i>
<i>Christabel</i>	<i>Clair</i>
<i>Zoe</i>	<i>Toya</i>
<i>Jade</i>	<i>Sharon</i>
<i>Frankie</i>	<i>Diana</i>
<i>India</i>	<i>Pandora</i>
<i>Rosie</i>	<i>Georgina</i>
<i>Caitleen</i>	
<i>Ruth</i>	

I only liked 'Rosie' and 'Ruth' out of my mother's list. She didn't like any in my list. She said, Pandora was a pretentious name...

...Christabel! It sounds like somebody out of Peter Pan. Nobody is called Christabell. The poor kid!

...My sister's name is Rosie Germaine Mole.

Everybody likes 'Rosie' but only my mother likes 'Germaine'. The registrar raised his eyebrows, and said, 'Germaine? As in Female Eunuch?'

My mother said, 'Yes, have you read it?' 'No, but my wife can't put it down' (Townshend S. Growing Pains of Adrian Mole. L., 1983. P. 115–136).

Из маминых имен мне только Розы и Руфь понравились, а ей из моих вообще ни одно не понравилось. Пандору раскритиковала. Чересчур, говорит, напыщенно!

...Мама сказала, что назовет ребенка Кристабель.

Кристабель! Где она его откопала, в «Питере Пэне», что ли?! Кто сейчас называет детей Кристабелями? Вот же не повезло бедняге.

...Мую сестру назвали Розы Джермина Моул.

Розы всем нравится, а Джермина – только маме. Мужик в мятой рубашке, который сестру записывал, когда эту Джермину услышал, аж глаза вытаращил.

– Это откуда такое? – спрашивает. – Из «Женщины-евнуха», что ли?

Мама так и просияла:

– Точно! Вы тоже читали?

– Бог миловал. А жена оторваться не могла (Таунсенд С. Страдания Адриана Моула / пер. Е. Е. Ивашиной. М.: Фантом Пресс, 2013. 448 с.).

Приведенный пример показывает, насколько субъективно может быть индивидуальное восприятие отдельных имен. В серии книг об Адриане Моуле необычно много аллюзий и упоминаний различных актуальных событий, персон и книг. Информационная революция конца XX – начала XXI вв. позволяет любознательному читателю найти в сети Интернет полный текст «Питера Пэна» в нескольких переводах или справку о нем в Википедии. Можно найти и текст феминистской книги Дж. Грир «Женщина-евнух» (1970), однако это не освобождает редактора и переводчика от обязанности пояснить суть фоновой информации, незнакомой русскому читателю. Информацию о некоторых английских личных именах см. также в словаре [10].

Нас интересовали случаи необычного употребления имен. Это может быть какой-то троп (метафора, метонимия, синекдоха и т. д.), окказионализмы или же скрывающиеся за именами различные импликации или подтекст.

Обратимся к примерам.

1. *Then James Forsythe, notwithstanding all his Jonahisms, was no saner man* (Galsworthy J. *The Man of Property*. М.: Progress, 1973. P. 93). Ср.: <...> *не было человека, несмотря на всю его мнительность, более здравомыслящего, чем Джемс Форсайт* (Голсуорси Дж. Собственник. М.: Правда, 1964. Т. I. С. 111.).

В этой фразе выразительным средством служит библейская аллюзия, которая к тому же послужила источником образования окказионализма. Пророк Иона символизирует человека, приносящего неудачу, т. к. в Библии (в книге Ионы) говорится о том, что он, отказавшись проповедовать в Ниневии, бежал на корабле в Фарсис. Ослушавшись Бога, он навлек бурю на этот корабль.

Тогда он попросил бросить его в море, и «утихло море в ярости своей». Видимо, в контексте романа имелось в виду чувство вины и раскаяния, испытываемое Джемсом. Переводчик передал слово *jonahisms* как *мнительность*.

2. *Don't start giving me St. Paul* (Osborne J. *West of Sher // Modern English Drama*. М., 1984. P. 301). Видимо, здесь герой намекает на склонность Св. Павла к нравоучительным проповедям, и понимать эту фразу следует так: «Перестань поучать меня!». Судя по примеру, актуализируемый в контексте характерный признак какого-либо лица не всегда прозрачен и иногда трудно установить, какой из них имеется в виду.

Религиозные контексты представляют особые трудности как для российских переводчиков, так и для читателей. Несмотря на декларируемое «религиозное возрождение», уровень религиозных знаний остается низким. Надо признать, что и на Западе можно встретить проявления невежества в религиозных вопросах, например:

I will look up 'Epiphany' in my new dictionary.

Epiphany is something to do with the three wise men. Big deal! (Townsend S. *The Secret Diary of Adrian Mole, Aged 13¾*. L., 1982. P. 15). Ср.: *Надо бы посмотреть в моем новом словаре, что за праздник такой – Крещение.*

А Крещение как-то связано с тремя стариканами, типа волшебниками. Делов-то! (Таунсенд С. *Тайный дневник Адриана Моула* (начатый в возрасте тринадцати с половиной лет) / пер. Е. Полецкой. М.: Фантом Пресс, 2001).

А в другом переводе – *А Крещение – это что-то про трех волхвов. Подумаешь, событие!* (Таунсенд С. *Дневники Адриана Моула* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.ru/INPROZ/TAUNSEND/moul.txt>)

Слово *Eriphany*, думаю, следовало перевести как *Богоявление*. Во-первых, это один и тот же праздник, во-вторых, слово *богоявление* действительно могло быть непонятно подростку, в отличие от слова *крещение*, в-третьих, читателю неясно, как связаны крещение Христа, которое тот принял в тридцатилетнем возрасте, и приход ко Христу трех мудрецов-волхвов на двенадцатую ночь после Рождества. Не вдаваясь в богословские подробности, редактор должен пояснить, что в Западной церкви в этот день принято праздновать явление Бога миру, когда мудрецы, увидев в небе рождественскую звезду, пришли поклониться Ему. В Восточной церкви в тот же день празднуется крещение Христа в Иордане, принятое от Иоанна Крестителя. Богословы усматривают в этих двух событиях символическую связь, но ее суть не входит в фоновые знания и не должна поясняться в комментарии.

Кроме информативных потерь от незнания лексического фона, часто теряется и юмористический эффект. Например:

My cap was one I have worn for many years, a blue serge British naval cap with a short visor and on its peak the royal lion and unicorn, as always fighting for the crown of England (Steinbeck J. *Travels with Charley in Search of America*. N. Y., 1964. P. 37). Ср.: *Фуражку свою я ношу уже много лет. Это синяя английская капитанка с маленьким козырьком и кокардой, на которой лев и единорог все еще дерутся из-за английской короны* (Дж. Стейнбек Путешествие с Чарли в поисках Америки. М., 1965. С. 49.).

Во-первых, здесь необходим комментарий, что лев и единорог – это геральдические животные на английском королевском гербе, представляющие, соответственно, Англию и Шотландию. Юмористический эффект при пе-

реводе пропадает из-за того, что читатель может не уловить аллюзию на книгу Л. Кэрролла «Алиса в Зазеркалье». В главе VII Алиса, наблюдая сражение льва и единорога, вспоминает песенку:

The Lion and the Unicorn were fighting for the Crown:

The Lion beat the Unicorn all round the town.

Some gave them white bread, some gave them brown,

Some gave them plum-cake and drummed them out of town (Carroll L. *Through the Looking-Glass*. M., 1966. P. 149.).

Вел за корону смертный бой

Со львом единорог,

Гонял единорога лев

Вдоль городских дорог.

Кто подавал им черный хлеб,

А кто давал пирог,

А после их под барабан

Прогнали за порог

(перевод С. Маршака).

Книги Л. Кэрролла известны каждому англичанину, такие книги Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров называют «облигаторными» [1, с. 240]. Некоторые из этих книг уже стали явлениями мировой культуры и не требуют комментариев.

В той же книге Дж. Стейнбек упоминает и Л. Кэрролла напрямую, вспоминая эпитафию с нью-орлеанского кладбища:

'Alas that one whose darntly joy had often to trust in heaven should canty thus sudden to from all its hopes benivens and though thy love for off remore that dealt the dog pest thou left to prove thy sufferings while below'. It's wonderful, I said. Lewis Carroll could have written it. I almost know what it means.

Ср.: «Увы, увь, ты наповал на небо вкусивши гадостей земных и в одночасье ввысь воспарил от всех своих надежд, а нам свою

болонку преподнес, мол, ах, тяжка ты, доля в земной юдоли смертного». Изумительно! Так мог написать Льюис Кэрролл. Я почти все понимаю!

Что касается упоминания Л. Кэрролла, русский читатель вполне способен понять иронию автора, но попытка переводчика передать тарабарский стиль самой эпитафии, пожалуй, не удалась. Например, вместо *собачьей чумы* откуда-то появилась *болонка*.

Количество примеров подобного рода можно было бы увеличить, но тезис о важности учитывать подтекст, имплицитные оттенки смысла при переводе, на наш взгляд, не требует дальнейших подтверждений.

Ясно, что простое перенесение реалий в переведенный текст не всегда дает возможность полностью усвоить содержащуюся в тексте информацию. Поэтому переводчики прибегают к различным специальным приемам, конечно, при условии, если сама реалия известна и правильно понята ими, что бывает не всегда. Проанализировав обширный материал, мы пришли к выводу, что существуют следующие способы передачи английских реалий на русский язык:

- а) сохранность реалий в тексте с последующим комментарием;
- б) отказ от сохранения реалий, «описательный» перевод;
- в) сохранение реалий в тексте с добавлением изъясняющих слов;
- г) трансформация, т. е. замена одной реалии другой;
- д) элиминация, игнорирование реалий в тексте.

Проиллюстрируем каждый случай:

а) *Mrs Snell had her hat on... The Hattie Carnegie label was still inside it, faded but (it might be said) unbowed* (Salinger J. D. *Down at the Dinky* // J. D. Salinger. *Nine Stories*. Franny and Zooey. М., 1982. Р. 80). Ср.: *Миссис Снелл была*

в шляпе. Ярлык фирмы «Карнеги» еще держался на подкладке – поблекший, но, смело можно сказать, непобежденный (Дж. Д. Сэлинджер *В ялике* // Дж. Д. Сэлинджер. *Грустный мотив* / пер. Норы Галь. М., 1963. С. 22.).

В комментарии к английскому изданию поясняется, что «Х. Карнеги» – это одна из ведущих модельеров женской одежды в США. Цены в салоне очень высокие, поэтому очевидно, что шляпа была подарена миссис Снелл одной из ее работодательниц, так же как сумочка и спичечный коробок с эмблемой клуба "Stork Club".

В комментарии раскрывается импликация социального положения героини и сделаны умозаключения, к которым может прийти человек, знакомый с реалиями американской действительности.

б) *I looked through the Gideon Bible in my motel room for tales of great destruction* [Vonnegut K. *Slaughterhouse Five* // English Reader for Students. М., 1980. Р. 157]. Ср.: *Я поискал в Библии на столике в мотеле описание какого-нибудь огромного разрушения* (Воннегут К. *Бойня № 5* и другие романы / пер. Р. Райт-Ковалевой. М.: Художественная литература, 1978. 727 с. С. 40).

Как видим выражение *the Gideon Bible* переведено как *Библия на столике в мотеле*. Описательный перевод применен здесь потому, что русскому читателю неизвестно, что «Гедеонова Библия» – это дешевое издание Библии, бесплатно распространяемое Гедеоновым обществом с 1889 г. и имеющееся в каждом номере отеля и в каждой больничной палате в США.

Приведем еще один пример:

Her glasses were on a little Donald Duck night table, folded neatly and laid stems down (Salinger J. D. *Uncle Wiggily in Connecticut* // J. D. Salinger. *Nine Stories*. 1982. Р. 52). Ср.: *На столике, разрисованном утятами, лежали*

стеклами вверх очки с аккуратно сложенными дужками (Сэлинджер Дж. Д. Повести. Рассказы / пер. Р. Райт-Ковалевой. М., 1967. С. 283.).

В этом контексте описательный перевод не требуется из-за сближения лексических фонов имени в обеих языковых средах, описанного в предыдущей главе.

в) <...> *and for dessert you got Brown Betty which nobody ate, except maybe little kids in the lower school that didn't know any better and guys like Ackley that ate everything* (Salinger J. D. *The Catcher in the Rye*. М., 1979. P. 57). Ср.: <...> *а на сладкое – Рыжюю Бетти, пудинг с патокой, только его никто не ел кроме малышни из первых классов да таких как Экли, который на все накидывается* (Сэлинджер Дж. Д. *Над пропастью во ржи* // Дж. Д. Сэлинджер. Повести. Рассказы. М., 1967. С. 36).

В этой фразе для правильного понимания текста переводчиком добавлены изъясняющие слова. В данном случае этот прием оправдан, но им не следует злоупотреблять, поскольку, во-первых, слишком длинные вставки отяжеляют текст; во-вторых, нельзя выдавать текст переводчика за слова автора.

Приведем еще один подобный пример:

She used to have a pipe and a can of Prince Albert, with half an apple cut up in it (Capote T. *The Grass Harp*. М., 1980. P. 48).

Ср.: *Раньше у нее была трубка, и жестянка была с табаком «Принц Альберт» – туда половинку яблока клали* (Кэпот Т. *Голоса травы* / пер. С. Митиной. М., 1971. С. 37).

В английском тексте изъясняющее слово перед наименованием «Принц Альберт» отсутствует. Подразумевается, что по контексту англичане должны понять, что речь идет о табаке.

г) *He is short and I am tall. We were Mutt and Jeff in the war* (Vonnegut K. *Slaughterhouse Five* // English Reader for Students. М., 1980. P. 147).

Он низенький, а я высокий. В армии нас прозвали Пат и Паташон (Воннегут К. *Бойня № 5* и другие романы / пер. Р. Райт-Ковалевой. М.: Художественная литература, 1978. 727 с. С. 27).

Как видим, в русском переводе пара клоунов Матт и Джефф заменена на другую пару, более известную русскоязычному читателю – Пат и Паташон. Иногда переводчики, видимо, по незнанию совсем упускают вторично-номинативную функцию имен:

д) *The driver turned around. "You got me, Mac" he said.*

He faced down again (Salinger J. D. *Raise High the Roof Beam, Carpenters* // J. D. Salinger. *Nine stories. Franny and Zooey*. М., 1982. P. 321). Ср.: *Водитель обернулся. – А кто его знает, Мак, – сказал он и снова стал смотреть вперед* (Сэлинджер Дж. Д. *Выше стропила, плотники* // Дж. Д. Сэлинджер. Повести. Рассказы. М., 1967. С. 183.).

В этом примере переводчица упустила такую деталь, что *Mac* – фамильярное обращение к незнакомому мужчине, между тем читатели воспринимают его как личное имя героя. Примечательно, что в двух примерах, найденных нами в художественной литературе, и двух, встретившихся в американских художественных фильмах, *Mac* – это обращение к водителю такси или шофера к пассажиру.

В третьем случае, найденном нами, имя *Mac* служило обращением к бармену: *"Hey, Mac, bring me two bottles of Pabst!"*

"One at a time?"

"No, all at once!" he shouted (Saroyan W. *Trains* // W. Saroyan. *Selected Short Stories*. М., 1975. P. 140).

Ср.: – *Эй, дай-ка мне две бутылки «Пабста»!*

– *По одной?*

– *Нет, все сразу!*

Обращение, видимо, следует заменить в переводе словом *командир* или *шеф*, которое употребляют в русской речи в аналогичных ситуациях. В комментарии к англоязычному изданию ошибочно указывается на то, что *Mas* – это обращение к шотландцу.

Проанализированные нами многочисленные примеры позволяют сделать вывод, что из всех вышперечисленных способов передачи «непереводимых» реалий (содержащих или не содержащих личные имена) переводчики чаще используют описательный перевод. Однако, по нашему мнению, в большинстве случаев предпочтительным оказывается первый способ, т. е. **послетекстовая сноска**. Только таким образом можно полностью раскрыть импликации, подтекст, скрывающийся за фоновыми словами, в то же время не искажая сам текст, не обедняя и не отягощая его.

Как видно из данных, приведённых в работе, различия национально-культурных фонов проявляются на двух уровнях языка: на лексическом уровне и на уровне текста (стилистическом). Если применять сосюрговскую дихотомию «язык – речь», можно сказать, что фоновая лексика – это языковой аспект лингвострановедения, а культуроведческая стилистика и переводоведение – это речевой аспект проблемы.

Таким образом, лексический, экспериментальный уровень с одной стороны, и текстовый, стилистический уровень с другой стороны, находятся в неразрывном, органическом единстве.

Далее остановимся на принципах транскрипции безэквивалентной лексики на русский язык. Этим вопросом с конца 1960-х гг. занималась А. В. Суперанская. В ее статье разобраны практические аспекты транскрипции [7]. Время показывает, что, несмотря на

детально разобранные трудности и ясные теоретические принципы, остаются некоторые вопросы.

В передаче английских собственных имен на русский язык можно выделить два периода: 1) транслитерации и 2) практической транскрипции.

В первый период фамилия *Wilde* передавалась как *Вильде*, *Salisbury* как *Салисбури* и т. д. От этого периода осталось традиционное произношение многих имен; *Лондон* и *Вашингтон*, пожалуй, наиболее частотные из них. Причина транслитерации имен очевидна: они заимствовались через письменные, а не устные источники. Грамотный «книжный» переводчик считал, что «правильная» передача слова – это возможно более точное отражение всех букв в слове. Показательно, что во французском языке транслитерация, пожалуй, даже чаще не совпадала с транскрипцией, чем в английском. Некоторые случаи транслитерации – *Дидерот*, *Гизот* и др. – ушли в прошлое, некоторые – *Мюрат* – остались. Искажение английских имен в русском языке в основном происходило не из-за транслитерации, а из-за французского языка. Смещение ударения, смягчение согласных, стягивание дифтонгов, другие изменения гласных – наиболее частые последствия «галльского» влияния. Ср.: *Liverpool* – *Ливерпóль*, *William Shakespeare* – *Вильям Шекспíр*, *Ruskin* – *Рескин* и др. Такое влияние французского языка также объяснимо: образованные дворяне в России гораздо чаще имели французских учителей и гувернеров, чем английских. Французский язык, в отличие от английского, входил в обязательный гимназический курс. А главное, прямое общение с носителями английского языка было не столь частым, и, следовательно, английские имена приходили в Россию «через вторые руки».

В XX в. с развитием техники, транспорта, связи и звукозаписи заимствование

имен стало прямым, и образованные люди стали считать, что грамотно переданное иностранное слово – это, прежде всего, правильно произнесенное слово.

Возникает вопрос: всегда ли стоит прибегать к транскрипции в передаче иностранных имен, как это принято в современную эпоху? По нашему убеждению, некоторые имена, звуковая форма которых прочно отложилась в ассоциативной памяти носителей русского языка, не следует изменять и вводить новое произношение. Имена *Шекспир*, *Генрих Гейне*, *Фрейд*, *Гексли* (биолог, родной дед английского писателя Олдоса Хаксли) должны

сохранить свое фонетическое лицо. Однако нежелательно распространение различных неправильных произносительных вариантов имен в тех случаях, когда нет устоявшейся традиции произношения. Трудно сказать, почему американская актриса Джессика Лэнг (*Lange*) стала известна в нашей стране как *Ланж*. Кстати, некоторые известные личности имеют по несколько искаженных вариантов имен и фамилий. В подобных случаях переводчикам следует строже придерживаться правил практической транскрипции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.** Язык и культура. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 1991. – 260 с.
2. **Влахов С., Флорин С.** Непереводимое в переводе. – М.: Высшая школа, 1986. – 416 с.
3. **Крупнов В. Н.** Творческая лаборатория переводчика. – М.: Международные отношения, 1976. – 150 с.
4. **Лабов У.** Исследование языка в его контексте // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1975. – Вып. VII. Социоллингвистика. – С. 96–181.
5. **Ладо Р.** Лингвистика поверх границ культур / перевод с англ. В. А. Виноградова // Новое в зарубежной лингвистике. – М. Прогресс, 1989. – Вып. XXV. – С. 32–62.
6. **Нойберт А.** Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. ст. / под ред. В. Н. Комиссарова. – М.: Международные отношения, 1978. – С. 185–201.
7. **Суперанская А. В.** Принципы передачи безэквивалентной лексики // Великобритания: лингвострановедческий словарь. – М.: Русский язык, 1978. – С. 457–480.
8. **Томахин Г. Д.** Теоретические основы лингвострановедения: дисс. ... д-ра филол. наук. – М., 1984. – 487 с.
9. **Швейцер А. Д.** Перевод и лингвистика. – М.: Воениздат, 1973. – 280 с.
10. **Collins First Names A–Z Guide.** – L.: Harper Collins Publ., 1993. – 276 p.
11. **Hirsch E. D., Kelt J. F., Trefil J.** Dictionary of Cultural Literacy. What Every American Needs to Know. – Boston, 1988 – 669 p.
12. **Lado R.** Linguistics across Cultures. Applied Linnguistics for Language Teachers. With Preface by Ch. Fries. – N.Y., 1957. – 141 p.
13. **Neubert A., Shreve M.** Translation as Text. – Kent: Kent State University Press, 1992. – 169 p.
14. **Nida E.** Language Structure and Translation: Essays. – Redwood: Stanford University Press, 1975. – Pp. 185–188.
15. **Nida E.** The Theory and Practice of Translation. – Brill, 1969 (with C.R. Taber). – 216 p.
16. **Nida E.** Toward a Science of Translating. – Brill, 1964. – 333 p.
17. **Searle J. R.** Speech Acts. – Cambridge, 1969. – 203 pp.

DOI: [10.15293/2226-3365.1502.14](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1502.14)

Chernobrov Alexey Alexandrovich, Doctor of Philological Sciences,
Professor of the Foreign Language Department, Novosibirsk State
Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.
E-mail: chern@sibmail.ru

PRAGMATIC DIFFICULTIES IN TRANSLATION OF COMMON AND PROPER NAMES

Abstract

Pragmatic purposes sometimes require serious changes in translation. While translating it is necessary to go beyond the limits of purely linguistic units. Surely, simple transferring of the realities of another culture to the translated text is not enough to completely preserve all the information contained in the text. Therefore translators use special devices, on condition the culture specific unit is known and understood correctly by the translator, which is not guaranteed. Having analysed extensive material, we have come to a conclusion, that there might be five ways of transferring English culture specific units into Russian: 1) preserving the culture specific units in the text with the subsequent commentary; 2) “descriptive” translation without preservation of culture specific units; 3) preservation of culture specific units in the text with addition of explaining words; 4) transformation, i.e. replacement of one culture specific unit with more familiar ones; 5) ignoring of culture specific units in the text. Translators prefer to use descriptive translation, mostly ignoring all the other ways of translating the “untranslatable” culture specific units. But, in our opinion, in most cases the first way i.e. a post-textual commentary, is preferable. Only the commentary permits to completely reveal all the implications and ambiguities hidden behind the background words.

Keywords

Language and culture, translation equivalence, proper and common names, pragmatics

REFERENCES

1. Vereshchagin Ye. M., Kostomarov V. G. *Language and Culture*. 4th ed. Moscow, Russian Language Publ., 1991, 260 p. (In Russian)
2. Vlahov, S. Florin S. *The untranslatables in translation*. Moscow, Higher School Publ., 1986, 416 p. (In Russian)
3. Krupnov V. N. *In the Translator's Creative Laboratory*. Moscow, International Relations Publ., 1976, 150 p. (In Russian)
4. Labov W. The study of language in its social context. *Studium Generale*. 1970, no 23, pp. 30–87. (In Russian)
5. Lado R. *Linguistics across Cultures. Applied Linguistics for Language Teachers*. With Preface by Ch. Fries. N.Y., 1957, 141 p. (In Russian)
6. Neubert A., Shreve M. *Translation as text*. Kent, Kent State University Press Publ., 1992, 169 p. (In Russian)
7. Superanskaya. A. V. Principles of translation of untranslatable vocabulary. *The Dictionary of Great Britain*. Moscow, Russian Language Publ., 1978, pp. 457–480. (In Russian)
8. Tomakhin G. D. *Theoretical Foundations of Linguo-cultural Studies*. Moscow, 1984, 487 p. (In Russian)
9. Schweitzer A. D. *Translation and Linguistics*. Moscow, Military Publ., 1973, 280 p. (In Russian)

10. Collins *First Names A–Z Guide*. L., Harper Collins Publ., 1993, 276 p.
11. Hirsch E. D., Kelt J. F., Trefil J. *Dictionary of Cultural Literacy. What Every American Needs to Know*. Boston, 1988, 669 p.
12. Lado R. *Linguistics across Cultures. Applied Linnguistics for Language Teachers*. With Preface by Ch. Fries. N.Y., 1957, 141 p.
13. Neubert A., Shreve M. *Translation as Text*. Kent, Kent State University Press Publ., 1992, 169 p.
14. Nida E. *Language Structure and Translation: Essays*. Redwood, Stanford University Press Publ., 1975, pp. 185–188.
15. Nida E. *The Theory and Practice of Translation*. Brill, 1969 (with C.R. Taber), 216 p.
16. Nida E. *Toward a Science of Translating*. Brill, 1964, 333 p.
17. Searle J. R. *Speech Acts*. Cambridge, 1969, 203 p.